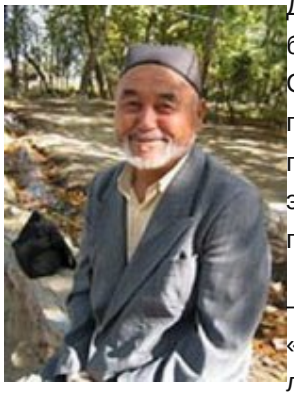

В ста километрах к югу от Ташкента, в Бекабадском районе, вдоль берега Сырдарьи раскинулось Дальверзинское охотничье хозяйство. Расположенный здесь лес и прилегающие к нему территории до 1937 года принадлежали лесхозу, затем их передали охотхозяйству, которое со временем перешло в ведение военных. За эти годы «хозяева» неоднократно менялись, сейчас оно относится к Минсельводхозу.

*«Зеркало XXI», 3.11.2006 г.***В ста километрах к югу от Ташкента, в Бекабадском районе, вдоль берега Сырдарьи раскинулось Дальверзинское охотничье хозяйство. Расположенный здесь лес и прилегающие к нему территории до 1937 года принадлежали лесхозу, затем их передали охотхозяйству, которое со временем перешло в ведение военных. За эти годы «хозяева» неоднократно менялись, и на сегодняшний день оно относится к Министерству сельского и водного хозяйства (Главное управление лесного хозяйства).**

Директором охотхозяйства является Сафар Бегматов, отдавший этому делу без малого пятьдесят лет. Его отец всю жизнь проработал здесь лесником. Сам же Сафар-ака, окончив лесной техникум, в 1957 году начал свой трудовой путь егерем и уже через несколько лет возглавил хозяйство. Его дети и внуки продолжили традицию. Сафар-ака предложил нам совершить небольшую экскурсию по территории хозяйства, площадь которого составляет 5360 гектаров. Загрузившись в УАЗик, мы отправляемся в путь.

— Здесь водится разная живность, — перекрывая шум мотора и крутя «баранку», рассказывает Сафар-ака. — Кабаны, зайцы, много шакалов, есть лисы, камышовые коты. Из птицы – утки, бакланы, перепела. В этом году много фазанов – около 10 тысяч. Ежегодно преподаватели и студенты биофака Национального университета Узбекистана проводят так называемую таксацию. Берется определенный участок и осенью считается количество «цыплят», а весной – «кур» и «петухов». Общее их число интерполируется на остальную территорию. Хищных птиц представляет ястреб-тетеревятник, питающийся фазанами и зайцами.

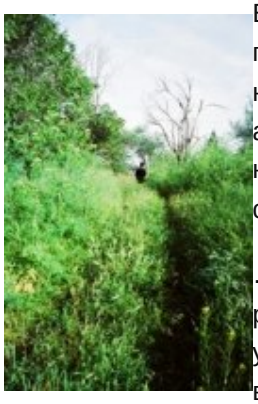
В хозяйстве работают восемь егерей, охотовед, всего же в штате 24 человека. Принимает оно охотников, рыбаков и просто отдыхающих. К сожалению, уменьшилось количество рыбы в водоемах из-за варварских способов ее добычи с применением взрывчатки и электроудочек. При этом гибнет как крупная рыба, так и молодняк. Был случай, когда егери отобрали у браконьеров орудия преступления, а рано утром приехали представители местных правоохранительных органов и, угрожая от имени своего начальства, несмотря на протесты сотрудников Дальверзинского охотхозяйства, забрали электроудочки и уехали…

Говорит Сафар-ака и о проблемах с техникой: объезд егери совершают на стареньких мотоциклах, которые еле «дышат». Их зарплата, выплачиваемая из бюджета, минимальная. Правда, разрешено использовать деньги, поступающие от посетителей, так что заработок может быть и выше, но в любом случае это небольшие деньги, на которые купишь максимум два мешка муки.

Между тем мы подъезжаем к заросшей камышом протоке, где плавает стая уток, и, «вооружившись» фотоаппаратами, идем на охоту. Сафар-ака предупреждает, что дичь пуганая и подбираться к ней

нужно крайне осторожно. Мы входим в камыши и утки, находившиеся метрах в семидесяти, услышав нас, улетают. Едем дальше, и тут на дорогу из ближайших зарослей неожиданно наперерез машине вылетает фазан.

— Охотничье хозяйство до 2000 года принадлежало военным, и животных здесь было гораздо больше, а охотился в основном высший командный состав, — вспоминает Сафар-ака. На вопрос про квоты на отстрел дичи говорит, что год на год не приходится, но, к примеру, в этом году разрешен отстрел 5 тыс. уток, 1 тыс. фазанов, 5-ти кабанов (а всего их 60-65 голов). Охотники покупают в охотхозяйстве лицензию. Один человек имеет право на добычу двух фазанов. При охоте на кабана дается разрешение на 15 дней. На кабана охотятся вчетвером или даже впятером.

В хозяйстве великолепные условия для размножения этих животных, около 80 гектаров отведено под ячмень и пшеницу. Но кабаны периодически совершают набеги на окрестные поля, где растут кукуруза, маш и рис, закусывая при этом арбузами и дынями. Удержать кабанов на территории охотхозяйства практически невозможно, они даже переплывают Сырдарью. Жители борются с ними по-своему, по ночам устраивая засады.

…В шестидесятые годы в Дальверзинское охотхозяйство приезжали руководители большой страны — сначала Хрущев, а затем Брежнев. Тогда усиленно подкармливали фазанов и, по словам Сафара-ака, их можно было встретить через каждые 5-10 метров. Птица была совершенно непуганой. Когда приехал Хрущев, он изъявил желание охотиться на озере с лодки на уток. И несмотря на то, что накануне было шумное застолье и Никита Сергеевич изрядно выпил, ему удалось подстрелить 28 птиц. Правда, целый месяц до этого велось наблюдение за озером, никого к нему не подпускали, и оно было буквально забито утками.

— Приезд Брежнева тоже запомнился дальверзинцам, — говорит аксакал. — В 11 часов утра приехали несколько машин, из которых высыпали люди в штатском с рациями в руках. Мы дали им план специально подготовленного участка, представлявшего полосу шириной около 300 метров, ограниченную с двух сторон противопожарными полосами. Охрана должна была прочесать этот участок, чтобы Леонид Ильич и другие высокопоставленные лица могли чувствовать себя в безопасности на огневом рубеже. При этом проверяющие распугали часть фазанов. Когда Брежнев дал сигнал, полтора десятка загонщиков с собаками стали гнать фазанов в сторону охотников, но вместо ожидаемых 200-300 осталось около 50 птиц.

Охота была не та. Стреляли по 10-15 раз в каждом «загоне» и без особого результата. Тогда решили устроить «королевскую» охоту. У машины сняли лобовое стекло, на капот положили матрац и ружье. Проехали всего триста метров, смотрим, стоят двадцать «петухов». Тут началось. Птица-то непуганая. Брежнев стреляет, фазан падает, а другие спокойно продолжают стоять. Бах-бах, и где три, где четыре птицы подстрелены. Таким образом, за полчаса он добыл 16 фазанов и, в свойственной ему манере, сказал: «Вот так надо охотиться». У Брежнева было отличное восьмизарядное охотничье ружье, подаренное каким-то шахом.

— Запомнился мне и приезд Рауля Кастро с женой, которая стреляла классически. Она тремя-четырьмя выстрелами убила двух фазанов и отдала ружье телохранителю. Я спросил, почему она не стреляет, на что получил лаконичный ответ: «У вас норма – два фазана, а мы приехали не на заготовку птицы». Приезжали и различные маршалы, которые были постоянными посетителями.

Прилетали на самолетах, а уезжали с добычей на поездах (2-3 кабана и фазанов немерено). А рыбы много было до недавних пор. Еще три года назад вылавливали белого амура весом 50 и даже 60 кг, не говоря уже о толстолобике, сазане, судаке, карпе, змееголове, чухони, белоглазке, красноперке и других. Лет пятнадцать назад в Сырдарье можно было за сезон выловить до 6-8 стокилограммовых сомов, а более мелких гораздо больше. Сейчас же из-за неконтролируемого отлова количество рыбы резко сократилось. Если бы рыбу ловили лишь сетью, удочкой или руками, ее и за тысячу лет не переловили бы…

С браконьерами все сложнее бороться. В прошлом году отобрали 5 ружей и сети, составили 24 протокола. Ружья передали в органы внутренних дел, где к браконьерам предъявили штрафные санкции. Мы же сами принимаем меры в случае незаконного выпаса скота, порубки леса, в котором, в основном, растет дикий тополь – туранга. Каждый год обновляем лес, высаживая 10-15 тысяч саженцев. Также производим санитарную очистку, обрубая и отпиливая сухие сучья, убираем сухостой и продаем населению.

После того как Сафар-ака покатал нас по своему хозяйству, мы решили прогуляться пешком, спустились к берегу Сырдарьи, которая не спеша несет свои воды, и там встретили одинокого рыбака со спиннингом. Он наловил ведерко мелкой рыбешки для «нарезки», на которую собирался ловить крупную рыбу. В прибрежном лесу нам встретились коровы, затем лошади, а в небе гордо парили ястребы. Вдалеке в протоках белели цапли. Иногда попадались фазаны, которые тут же вспархивали и скрывались в зарослях, растущих вдоль дороги. Мы прошли около 15 километров, не обойдя и малой части огромного хозяйства. Кабанов так и не увидели — днем они всегда прячутся. Только слышали выстрелы охотников на уток.

Павел КРАВЕЦ
«Зеркало XXI», 3.11.2006 г.
(прим.материал опубликован с некоторыми сокращениями).

P.S. К сожалению Сафара-ака уже нет живых. Дальверзинское хозяйство возглавляет его сын Нуритдин. В 2009 году мне довелось побывать в этом хозяйстве в связи с амбициозными планами руководства области спрямить русло Сырдарьи, прокопав канал по землям хозяйства (см Дальверзинhttp://sreda.uz/index.php?newsid=216). Сафара-ака все в Дальверзине помнят и отзываются о нем с теплом. Публикуя этот материал на сайте, мы отдаем дань памяти этому замечательному подвижнику, приумножавшему биоразнообразие (как ни парадоксально это звучит) в охотхозяйстве.
Sh Natalya

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

1 комментарий к материалу «ЧТОБЫ ОХОТА БЫЛА В ОХОТУ»

1. Применение взрывчатки и электроудочек — это преступление. Эти же орудия нужно применять против таких "рыболовов".

   Ответить

Оставить комментарий Отменить ответ

Читайте также

Еще статьи из Биоресурсы

Биоресурсы

В Узбекистане запрещена охота на редкие виды диких животных согласно списку

04.08.2026
465 просмотров

Об этом - в Постановлении Кабмина «О мерах по возмещению ущерба объектам животного мира, а также по охране редких и находящихся под высокой угрозой исчезновения видов диких животных» с 1.8.2026 до 1.1.2028 г.

Биоресурсы

Сколько может стоить утрата биоразнообразия?

30.07.2026
411 просмотров

Сокращение биоразнообразия и деградация экосистем могут заметно ухудшить финансовое положение государств, снизить их кредитные рейтинги и повысить стоимость заимствований.

Биоресурсы

Как видит ФАО будущее продовольственной безопасности

12.07.2026
687 просмотров

Сохранение нынешней модели хозяйствования усугубит деградацию почв, ускорит истощение запасов подземных вод и заставит аграриев активнее конкурировать с природными экосистемами за землю и воду.